

«ТВОРЧЕСКОЕ МЕНЬШИНСТВО» ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНО-ИДЕНТИФИЦИРУЮЩИХ ОРИЕНТАЦИЯХ

Муза Д.Е., Алиева О.Г

г. Донецк. Украина

Одной из центральных тем, заявленной и проработанной классической цивилистикой (Н. Данилевский – О.Шпенглер – А.Дж.Тойнби), являлась тема внутренней субъектности «высоких культур» или цивилизаций. Причем, такая субъектность ассоциировалась: у Данилевского с элитой и народом (= единым субъектом), способными осуществлять присущие тому или иному культурно-историческому типу разряды деятельности, отвечать за их качество и не перенимать плоды такой деятельности иных цивилизационных игроков; у Шпенглера с двумя высшими сословиями – священниками и знатью, выразителями семантики и энергии прасимвола высокой культуры; у Тойнби, – со способностью формировать адекватные «вызовам» природы или внешнего окружения «ответы», перманентно возникающие в процессе генезиса, роста и надлома цивилизации и по своему содержанию и смыслу корреспондирующие с историческим замыслом и волей Творца.

В современных цивилистике эта тема получила заметное развитие, прежде всего через социологическую и культурологическую конкретизацию возлагаемых на элиту самой Историей функций: быть адекватным субъектом социальных изменений или создательницей моделей социальных действий с определенными инновационно-целевыми программами и ценностными предпочтениями. При этом основной методологический тезис С.Эйзенштадта состоит в четкой фиксации «культурных ориентаций» элит, которые определяют и сферу деятельности при построении социального порядка, и варианты легитимации/ делегитимации тех или иных изменений внутри него. Так были выявлены цивилизации с поту- и посюсторонними культурными ориентациями, а деятельность элит «просвечена» через их способность обесценить ценностную интеграцию и устойчивость сложных обществ, при завидном порождении новых социальных перспектив. Наиболее подходящим способом их «открытия» стали революции классического и неклассического типов [1, с. 171 - 379].

Под углом зрения выбора нравственного цивилизационно-значимого идеала, плюс описания самого «механизма» выбора, развернул свою цивилизационную концепцию А.С.Ахиезер [2]. Им была показана драма элиты и народа, на протяжении всей истории не нашедших (через процедуры инверсии/ медиации) адекватный нравственный идеал, и сделавших цивилизацию, во-первых, внутренне расколотой, а во-вторых, цивилизацией «промежуточной» между: «традиционной» и «либеральной».

В свою очередь, опираясь на дихотомию «большая» и «малая» традиции (Р.Редфилд), А.С.Панарин – на материале православной цивилизации, – раскрыл функцию «творческого меньшинства», состоявшую в культурном синтезе большого суперэтнического текста (восточнохристианского предания) и малых, устных народных традиций. При этом он обратил внимание на факт отказа элиты от православного суперэтнического текста в пользу заемных либерального, а затем и марксистского текстов, повлекших за собой двойную перестройку всей цивилизационной архитектоники и подмену целей исторического творчества. Выход из этой ситуации А.С.Панарин видел в: а) реконструкции собственного восточнохристианского цивилизационного текста; б) в реинтерпретации всех общественных практик с позиции этого большого текста [3, с. 272]. Разумеется, обе задачи возложены на «творческое меньшинство» цивилизации, главная функция которого – реализовать цивилизационное самоопределение в истории (А.Дж.Тойнби), обогащая её новым культурным содержанием.

В сегодняшней ситуации эти задачи видятся реактуализированными ещё и потому, что опыт «Вех» (1909) и «Новых Вех» (1999) обозначил не только социокультурный псевдоморфоз, но и указал на его ценностные основания. Они же «помещены» в трансцендентное измерение цивилизационной онтологии, что задает культурной ориентации элит либо космологический, либо эсхатологический вектор. Однако критика носителей заемного текста, в том числе соединенного с народными тестами, не вывела к решению двух взаимосвязанных задач. Она зафиксировала идеал «среднего человека», которому не нужна Большая история, и который – после социальной революции – будет довольствоваться узким набором тех же буржуазных ценностей.

Таким образом, реконструкция цивилизационного текста и его приложение к актуальному социокультурному хаосу могут быть выполнены при условии осознания нынешними элитами действенного характера идеалов и ценностей, хранящихся в цивилизационном коде, плюс ответственном отношении к византизму как генерирующему социокультурный космос проекту. Проекту перманентной христианской революции мира в направлении реализации соборно-сотериологического идеала.

Источники и литература

1. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразования обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. – М., 1999.
2. Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта. Т. I – II. – Новосибирск, 1997.
3. Панарин А.С. Народ без элиты. – М., 2006.